

Сюй Чэ уже лежал на заднем сиденье машины. Его ноги были слишком длинными и не помещались, поэтому он опирался на них, стоя на полу, а верхняя часть тела покоилась на сиденье. Выглядело это крайне неудобно.

— Поменяй образ, — махнул рукой Сюй Чэ, не желая говорить больше. — Едь медленнее, немного больно.

— Ладно, едем сорок, — Лю Пин включил поворотник и выехал на главную дорогу. — Я не договорил, братан. Твой Сяо Дин меня искал. Что ты сделал, довёл парня до слёз?

С заднего сиденья не последовало ответа. Чжао И обернулся и увидел, что Сюй Чэ вытянулся во всю длину, подбородок на тыльной стороне ладони, глаза открыты, но он, казалось, о чём-то думал. Чжао И выпрямился.

— Сяо Дин и правда любит поплакать. Помню, в прошлый раз он тоже ревел.

Лю Пин бросил на Чжао И многозначительный взгляд.

— Разве не из-за брата? Он всегда плачет из-за него.

Сяо Дин был симпатичным парнем с мягким характером, беспрекословно слушался Сюй Чэ, был как кусок пластилина в его руках, готовый принять любую форму.

Хотя все знали, что он содержанка Сюй Чэ, он не был похож на других, которые только и думали, как вытянуть из него деньги.

Те, кого Сюй Чэ находил раньше, всё делали за деньги: прикосновение — сто юаней, поцелуй — пятьсот. Лишь бы сумма была подходящей, они были готовы на всё — в баре, клубе или даже в углу на диване, не обращая внимания на посторонних.

Такие игры, стимулирующие чувства, Сюй Чэ воспринимал легко, с азартом, но после них наступала пустота, и ему становилось скучно.

Играть было скучно, но не играть — ещё скучнее.

Сяо Дин был другим. Он искренне заботился о Сюй Чэ, и это было видно всем. Будь то поклонение, подчинение или привязанность, он действительно хорошо к нему относился.

Постепенно Лю Пин, Чжао И и остальные тоже начали относиться к Сяо Дин как к человеку, были готовы помочь, если у того возникали проблемы. Всё это они делали ради своего брата.

— Ох, — Сюй Чэ издал звук, поменяв позу.

— Эй, братан, скажи хоть что-нибудь, — спросил Лю Пин. — Как нам теперь с ним общаться? Продолжать?

— Общаться? Какое общение? Мы никогда не общались, — Сюй Чэ ответил равнодушно.

— Ну да, это нельзя назвать общением, это просто игра, — сказал Чжао И. — Мы просто думаем, что он к тебе хорошо относится, и ты тоже к нему неплохо. Ты больше никого не ищешь, пусть остаётся рядом, заботится о тебе, он ведь не лишний.

— Много кто ко мне хорошо относится, — Сюй Чэ закрыл глаза, отдыхая. — Вы же знаете мою проблему? Со временем становится скучно, и я бросаю. Не могу же я продолжать, если мне

скучно.

Это было правдой. Сюй Чэ был прямолинеен, он делал то, что думал, не скрывал своих чувств и не заставлял окружающих гадать. Он старался сделать свою жизнь проще.

Он уже всё объяснил Сяо Дину и теперь, казалось, забыл о нём, даже не хотел спрашивать. Те, кто не проникал в его сердце, никогда не оставались в памяти. Он был безжалостен.

Но всё же ему нужно будет проводить Сяо Дина. Он обещал, и, хотя был безжалостным, слово нужно держать.

Машина выехала из района вилл, повернула направо, следуя по Второй кольцевой. Несмотря на сильный ветер, машин на дороге было много, одна за другой, красные и жёлтые задние фары выстроились в очередь, образуя реку света.

Поскольку брат не хотел говорить больше, Лю Пин и Чжао И замолчали, твёрдо поддерживая его.

— Куда поедим? — Сюй Чэ приподнял подбородок, взглянув в окно. Машина ехала по эстакаде.
— Мы же не едем к Толстяку?

— Братан, ты хочешь к Толстяку? — Лю Пин сбросил газ, включил поворотник и притормозил.
— Сегодня ветрено, он ставит столы на улице, сидеть будет неудобно.

— Позвони ему, спроси, выходит ли он сегодня. Если выходит, поедим к нему.

Лю Пин подключил Bluetooth и хлопнул Чжао И по плечу, указав на экран автомобиля.

— Не сиди без дела, звони, ищи Толстяка.

Чжао И ослабил ремень безопасности и наклонился к экрану, чтобы найти номер. Телефон взяли.

— Ты сегодня работаешь? — спросил Чжао И.

На том конце провода был сильный ветер, голос Толстяка звучал далеко, словно был на громкой связи.

— Сейчас тут один столик, вы едете?

— Сейчас есть столик? — Лю Пин выразил недоумение. — В такую погоду... Это настоящая любовь к твоим шашлыкам.

— Острое? Поджарить посильнее?.. Понял!..

Толстяк явно разговаривал не с ними, а с клиентами, энергично отвечая.

Хозяин занят. Чжао И повесил трубку.

Машину припарковали у реки Хучэн, и трое мужчин вышли, направляясь вглубь переулка. По обеим сторонам переулка было мало лавок, тусклые фонари висели под крышами, изредка в углу стояла большая сковорода, на которой жарили вонючий тофу и лotosовые шарики. Северный ветер разносил едкий дым во все стороны.

У мангала Толстяка стояли два маленьких столика. За одним сидели четверо, другой был свободен, зарезервирован для Сюй Чэ и его друзей.

— Господин Лун, ваши шашлыки готовы. Хватит имбирной колы, или ещё вскипятить? — Толстяк понёс большую тарелку с жареными устрицами, поклонившись и поставив её на другой стол.

Трое за столом обсуждали дела. Се Лэй поднял голову и ответил:

— Вскипятите ещё.

Господин Лун? Кто это? Лю Пин и Чжао И обернулись.

Сюй Чэ не сделал резких движений, лишь опустил ресницы, бросив взгляд на тот стол. За ним сидел человек с густыми чёрными волосами, зачёсанными назад, в светло-голубой рубашке, тёмно-синем жилете и коричневом деловом пальто. Его ноги, упирающиеся в землю, были прямыми и сильными...

Его строгий вид не соответствовал обстановке, больше подходил для свидания, чем для поедания шашлыков.

Одного взгляда было недостаточно, и Сюй Чэ продолжил смотреть на Лун Яньда. Тот не замечал, держа в руке шашлык, низко склонив голову и тихо разговаривая с кем-то рядом.

Трое сели за другой столик. Сюй Чэ оперся на поясницу, глядя на маленький красный пластиковый стул.

— Я постою.

Голос Сюй Чэ был особенным, низким и мягким, как ленивое, плотное облако, медленно плывущее по высокому тёмно-синему небу.

Лун Яньда смутно услышал это, обернулся и увидел Сюй Чэ, заметив его короткие чёрные волосы. Уголок глаза господина Луна слегка дрогнул, словно вспыхнули две маленькие искры.

Сюй Чэ приподнял бровь в сторону Лун Яньда, в уголке его губ играла едва уловимая улыбка, а глаза выражали явный интерес.

Опустив взгляд на руку Сюй Чэ, лежащую на пояснице, Лун Яньда проигнорировал его многозначительный взгляд, сжал губы и повернулся обратно, чтобы продолжить обсуждение работы с Сун Синем и Нин Юэ.

Господин Лун действительно пришёл не за шашлыками, но и не на свидание. Он пришёл заранее осмотреть район реки Хучэн.

Сун Синь и Нин Юэ были в затруднении. Сюй Ян только днём был в «Лункэ», где они обсудили идеи по проекту умного городка «Хучэн».

А вечером Лун Яньда уже тащил их на место, как будто в его жизни кроме работы ничего не было. Такой безэмоциональный и скучный подход могли терпеть только старые друзья.

После того как Сюй Ян покинул «Лункэ», Лун Яньда сразу же вызвал Сун Синя и Нин Юэ в свой офис, чтобы обсудить следующие шаги, в основном с целью получить проект «Чжисин» от корпорации Сюй.

Раз уж старший сын Сюй сам пришёл, то «Лункэ» должен был сразу же показать свою заинтересованность в этом проекте. В бизнесе важно взаимовыгодное сотрудничество и перспективы.

Трое провели короткое совещание, которое длилось около часа. Сун Синь потянулся и встал.

— Закончили? Завтра утром поедем на место.

Нин Юэ тоже поднялся.

— Так срочно? Завтра утром? У Сюй даже плана проекта ещё нет.

Лун Яньда взглянул на часы.

— Пойдёмте ужинать, а потом на реку Хучэн.

Сун Синь и Нин Юэ:

— Сейчас?

Лун Яньда уже взял телефон со стола.

— Секретарь Чжоу, пусть в столовой приготовят ужин на троих. Я, господин Сун и господин Нин скоро спустимся.

Они быстро поужинали, потом дважды обошли реку Хучэн, и Сун Синь начал жаловаться, что снова проголодался. Се Лэй, который всё это время был рядом, предложил зайти в неплохую шашлычную. Так они и оказались у Толстяка.

[Пусто]

<http://bllate.org/book/16157/1447593>